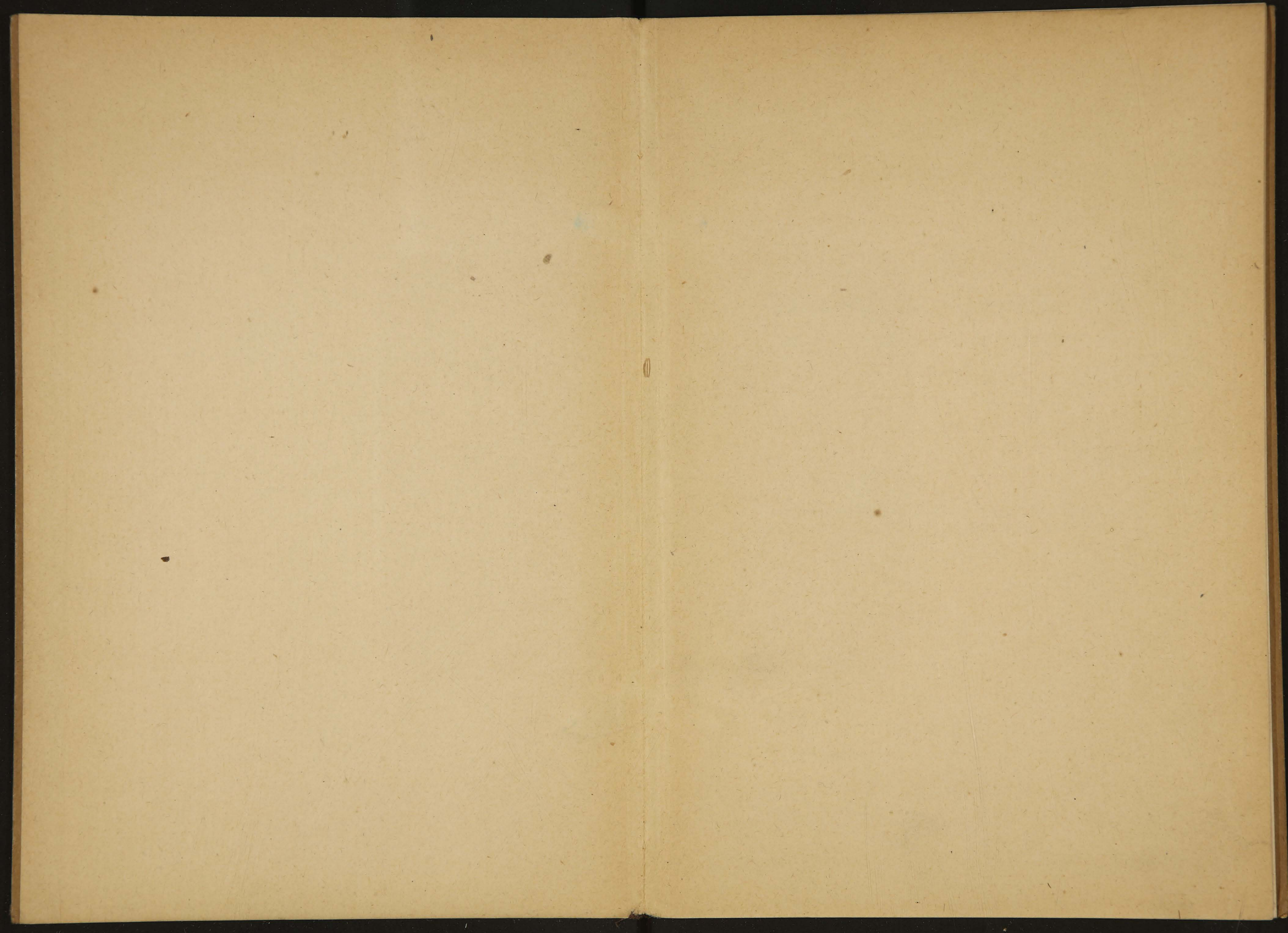
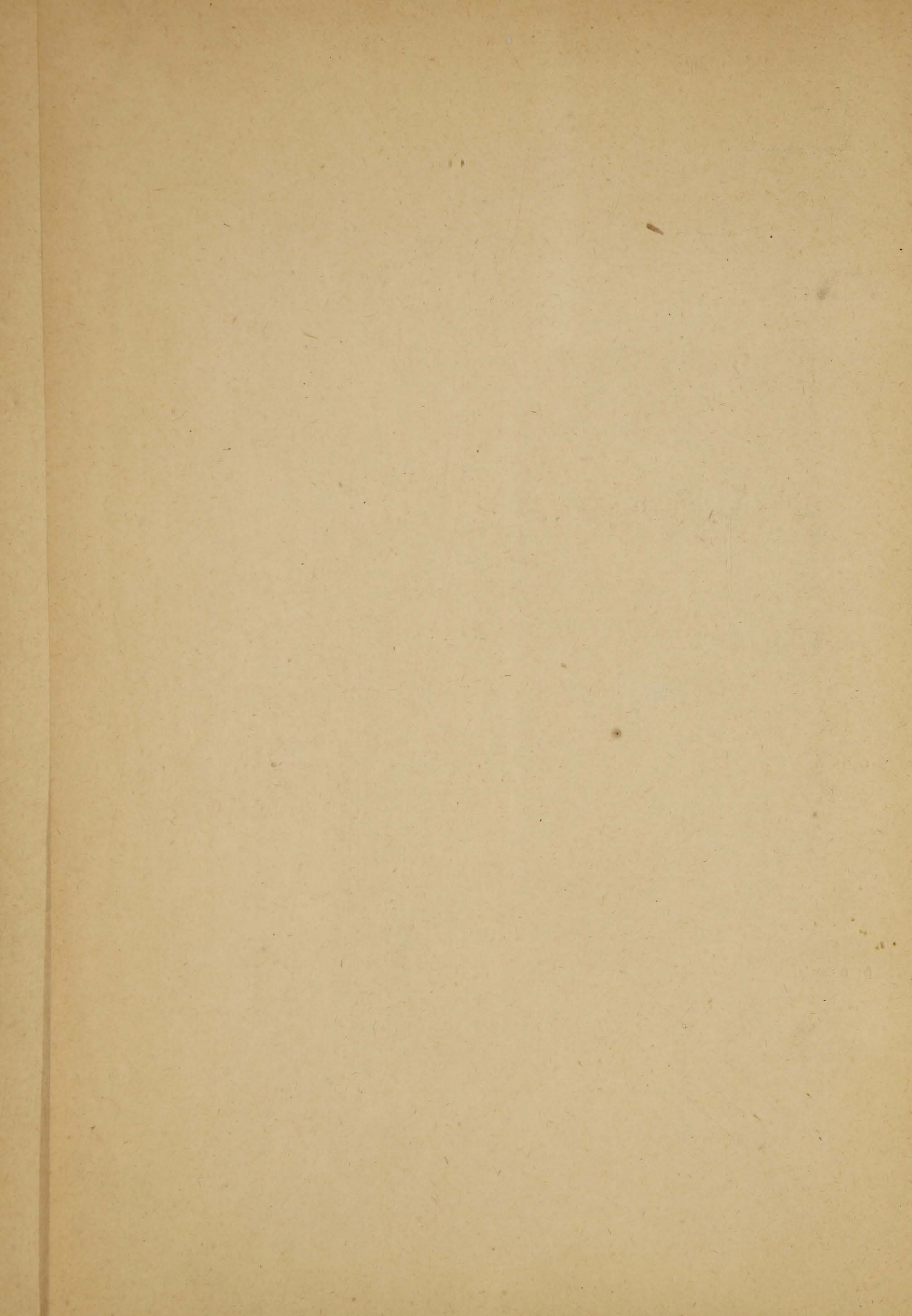

1935

1935

УЧЕНЫМЪ
7245
УЧЕНОГО КОМИТЕТА МАН.

Р. И. СЕМЕНТКОВСКИЙ.

БИБЛИОТЕКА
УЧЕНОГО КОМИТЕТА МАН.

Взиманіе таможенныхъ пош-
линъ золотомъ и сельское хо-
зяйство.

БИБЛИОТЕКА
УЧЕНОГО КОМИТЕТА МАН.

СООБЩЕНІЕ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВОЛЬНОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ
ОБЩЕСТВУ ВЪ ЗАСѢДАНІИ III ОТДѢЛЕНІЯ 4 НОЯБРЯ 1877 Г.

68

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
по Большой Подъяческой, д. № 39.

1877.

БИБЛИОТЕКА ИМП. СЪСР
39

101217

u

101217

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольн. Экономич. Общества.

ВЗИМАНІЕ ТАМОЖЕННЫХЪ ПОШЛИНЪ ЗОЛОТОМЪ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Публикуемая Министерствомъ Финансовъ данныя о нашей внѣшней торговлѣ представляютъ крайне утѣшительное явленіе. Отпускъ зерновыхъ продуктовъ, равно какъ и льна принялъ въ текущемъ году небывало широкіе размѣры, превышающіе цифры послѣдняго пятилѣтія. Въ среднемъ выводѣ, отпускъ хлѣба за первые семь мѣсяцевъ каждаго года послѣдняго пятилѣтія составлялъ $12\frac{1}{2}$ мил. четвертей, а льна $5\frac{1}{2}$ мил. пудовъ; въ первые же семь мѣсяцевъ 1877 г., отпущено хлѣба $17\frac{1}{2}$ мил. четвертей, т.-е. на 5 мил. болѣе, а льна $8\frac{1}{2}$ мил. пудовъ, т.-е. на 3 мил. болѣе. Нельзя не порадоваться этому факту съ точки зрѣнія не только нашего сельскаго хозяйства, но и общегосударственныхъ интересовъ, такъ какъ значительное усиленіе отпуска, безъ сомнѣнія, поможетъ Россіи съ честью выйти изъ настоящихъ ея затрудненій.

Но какъ бы ни былъ утѣшителенъ самъ фактъ, въ немъ ни въ какомъ случаѣ нельзя усмотрѣть признакъ внезапнаго развитія нашихъ производительныхъ силъ, или нашихъ торговыхъ сношеній. Онъ носитъ на себѣ характеръ исключительнаго явленія, и за усиленіемъ отпуска, вѣроятно, послѣдуетъ на продолжительное время реакція, ослабленіе его. Вопросъ этотъ заслуживаетъ вниманія: съ нимъ тѣсно связана наша экономическая будущность.

Усиленный отпускъ зерновыхъ продуктовъ изъ Россіи въ текущемъ году, обусловливается правильнымъ образомъ удовлетворительнымъ урожаемъ у насъ, весьма посредственнымъ на западѣ, опасеніемъ, что русскіе порты будутъ влѣд-

*

ствіе военныхъ обстоятельствъ закрыты для Европы, равно какъ и паденіемъ нашего вексельнаго курса. Слѣдовательно, благопріятное положеніе нашей внѣшней торговли объясняется совпаденіемъ случайныхъ причинъ. Еслибы отсутствовало дѣйствіе одной изъ нихъ, или двухъ, то получились бы иные результаты. По этому, внезапное усилененіе нашего отпуска нельзя считать явленіемъ постояннымъ, вызваннымъ постепеннымъ развитіемъ нашихъ экономическихъ силъ, а лишь явленіемъ временнымъ, случайнымъ, хотя и подошедшимъ весьма кстати.

Съ другой стороны, однако, статистическія данныя о нашей хлѣбной торговлѣ убѣждаютъ, что отпускъ зерновыхъ продуктовъ изъ Россіи постоянно возрастаетъ. Это явленіе объясняется причинами, коренящимися въ цѣломъ рядѣ условій, которыя создали изъ Россіи страну земледѣльческую, въ отличіе отъ другихъ западныхъ странъ, съ сильно развитой мануфактурной промышленностью. Измѣнить этотъ естественный порядокъ вещей внезапно, конечно, нѣтъ никакой возможности. Англія останется мануфактурной страной, хотя бы Россія не выписывала изъ нея ни одной машины, ни одного аршина сукна, точно также какъ Россія останется земледѣльческою страной, хотя бы мы не отпускали въ Англію ни одной четверти пшеницы. Государства кореннымъ образомъ измѣняютъ строй своей промышленности лишь постепенно; иначе быть не можетъ. И пока этого измѣненія не произошло, для обѣихъ сторонъ весьма выгодно будетъ обмѣниваться своими продуктами. Но этотъ обмѣнъ мыслимъ только—какъ ни банальна эта мысль, но ее приходится высказать,—если необходимое условіе обмѣна на лицо, т.-е. если ни одна изъ сторонъ не отказывается или не лишена возможности пріобрѣтать продукты другой. Соображеніе это, столь согласное съ логикою и историческимъ опытомъ, слишкомъ часто упускается изъ виду. Если прислушаться къ голосамъ, раздающимся въ обществѣ и печати, то—какъ это ни странно—замѣчаемъ, что есть люди—и число ихъ не незначительно—которые полагаютъ, что земледѣльческая страна можетъ отпускать свои произведенія, не получая равноцѣнности въ товарахъ изъ-за границы, и что такой порядокъ вещей можетъ продолжиться до тѣхъ поръ, пока другія страны

сильнѣе нуждаются въ ея произведеніяхъ, чѣмъ она въ ихъ продуктахъ: Эти голоса пріобрѣли особеную силу со времени введенія такъ называемыхъ золотыхъ пошлинъ, т.-е. взиманія таможенныхъ пошлинъ золотомъ.

Пусть, такъ говорили и говорятъ нерѣдко, нашъ привозъ сократится: мы не особенно нуждаемся въ иностранныхъ произведеніяхъ, а необходимое можемъ производить у себя дома; иностранцы же безъ нашего хлѣба ни въ какомъ случаѣ обойтись не могутъ; имъ всегда будетъ выгодно покупать его у насъ.

Разсужденіе это, съ научной точки зрѣнія, не выдерживающее критики, должно особенно поразить, если вспомнить, что общество наше еще недавно усиленно занималось вопросомъ о вытѣсненіи нашего хлѣба на европейскихъ рынкахъ американскимъ. Этотъ вопросъ, какъ часто у насъ бываетъ, успѣлъ наскучить раньше, чѣмъ составили себѣ о немъ опредѣленное мнѣніе; но уже фактъ, что онъ былъ поднятъ и серьезно озабочивалъ заинтересованные кружки, свидѣтельствуешь о томъ, что господство наше на европейскихъ хлѣбныхъ рынкахъ, не такъ устойчиво, какъ думаютъ многіе, и что могутъ наступить условія, при которыхъ отпускъ нашего хлѣба значительно сократится ко вреду нашего сельскаго хозяйства, — основы нашего благосостоянія. Экономическая наука учитъ, что привозъ и отпускъ страны должны уравновѣшиваться.

Этому ясному и безспорному положенію, дѣйствительность какъ будто постоянно противорѣчитъ.

Кажущееся это противорѣчіе объясняется многими причинами, въ разборъ которыхъ было бы излишне здѣсь входить, но между которыми недостаточная оцѣнка привоза и отпуска, а затѣмъ непринятіе во вниманіе движенія металловъ, играютъ главную роль. Положеніе нашей отпускной торговли въ настоящую минуту болѣе чѣмъ когда нибудь можетъ ввести въ этомъ отношеніи въ заблужденіе. Дѣйствительно, не убѣждаютъ ли цифры, что отпускъ нашъ усилился въ значительной степени, между тѣмъ какъ привозъ еще сильнѣе сократился. Въ данномъ случаѣ, правда, нельзя составить себѣ точнаго понятія о положеніи нашего торговаго баланса, такъ какъ Министерство Финансовъ отступило

въ текущемъ году отъ установившагося обычая публиковать во всеобщее свѣдѣніе данныя о таможенныхъ сборахъ и о количествѣ привезеннаго и отпущеннаго металла. Но тѣмъ не менѣе, не трудно уяснить себѣ, что при громадной потребности въ драгоцѣнныхъ металлахъ, вызванной военными обстоятельствами, поглощеніе ихъ Россіею должно быть весьма значительно. Такимъ образомъ, усиленному отпуску зерновыхъ продуктовъ соотвѣтствуетъ усиленная закупка звонкаго металла, и сокращенный привозъ другихъ товаровъ.

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что съ окончаніемъ войны, прекратится и покупка драгоцѣнныхъ металловъ, надолго вытѣсненныхъ у насъ изъ обращенія неумѣренными выпусками бумажныхъ денегъ. Къ тому же, главнымъ покупателемъ у насъ золота, является правительство, которое, при возвращеніи къ нормальнымъ условіямъ, не будетъ имѣть надобности въ дальнѣйшихъ закупкахъ металла. По окончаніи войны, слѣдовательно, наша внѣшняя торговля будетъ поставлена на болѣе или менѣе продолжительное время въ слѣдующія условія: привозъ, вслѣдствіе уменьшенія потребительной силы населенія, равно какъ незначительнаго возвышенія оклада таможенныхъ пошлинъ; сократится; это сокращеніе не будетъ уравниваться приливомъ драгоцѣнныхъ металловъ, а такъ какъ ни одинъ народъ не можетъ продавать болѣе, чѣмъ онъ покупаетъ, то и отпускъ, даже если случится обильный урожай въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, долженъ значительно сократиться. И такъ; не нужно быть пророкомъ, чтобы предвидѣть въ будущемъ сокращеніе оборотовъ нашей внѣшней торговли.

Есть лица, которыя утверждаютъ, что это небольшое несчастіе. Отечество наше, говорятъ они, не какое нибудь княжество лихтенштейнское, которое не можетъ обойтись безъ иностранцевъ. Мы сами можемъ удовлетворять своимъ потребностямъ во всѣхъ отношеніяхъ; у насъ есть мѣстности, которыя какъ бы созданы для дѣятельности земледѣльца, но есть и такія, которыя, не будучи годными къ обработкѣ, могутъ развить у себя съ пользою разныя отрасли мануфактурной промышленности. Почему различнымъ частямъ Россіи не обмѣниваться своими произведеніями и такимъ путемъ не обезпечить экономической самостоятельности нашего

отечества? Это разсужденіе, зъ такой формѣ, встрѣчается весьма рѣдко, потому что оно носитъ въ себѣ слишкомъ явные признаки несостоятельности. Но никто не станетъ отрицать, что оно лежитъ въ основаніи идеала, который рисуютъ себѣ люди, мечтающіе о нашей экономической независимости; поэтому мы сочли нужнымъ привести его.

Не трудно однако понять, что пока тѣ части Россіи, въ которыхъ имѣетъ развиваться мануфактурная промышленность, станутъ на столько населенными и богатыми, чтобы потреблять излишекъ хлѣба другихъ частей, послѣднія легко могутъ лишиться относительнаго благосостоянія, котораго онѣ успѣли достигнуть.

Нѣтъ, чтобы ни говорили приверженцы полной самостоятельности Россіи, даже политическая самостоятельность, — это необходимое условіе процвѣтанія, — недостижимо иначе, какъ путемъ тѣснаго экономическаго общенія съ другими народами. Желѣзныя дороги напр., оказывающія намъ столь важныя услуги въ борьбѣ съ Турціей, построены на иностранныя капиталы; а мыслимо ли, чтобы иностранцы снабжали насъ своими капиталами, если мы окружимъ себя китайскою стѣною, и этимъ будемъ вредить не только имъ, но и самимъ себѣ. Въ виду всего этого, всякая мѣра, останавливающая или тормозящая дѣло развитія нашихъ внѣшнихъ торговыхъ сношеній, можетъ быть оправдана только чрезвычайными соображеніями. Значительное увеличеніе оклада таможенныхъ пошлинъ на привозные товары, между тѣмъ, является именно такою мѣрою. Вникнемъ въ таможенную реформу, недавно предпринятую у насъ по примѣру Америки, гдѣ она содѣйствовала возникновенію общаго торговаго и промышленнаго кризиса. Журналомъ комитета финансовъ отъ 10 ноября 1876 г. было постановлено, что 1 января 1877 г. таможенные пошлины будутъ взиматься золотомъ или же его равноцѣнностями, но ни въ какомъ случаѣ не бумажными деньгами, которыя могутъ быть принимаемы въ счетъ таможенныхъ пошлинъ на небольшія суммы лишь въ двойномъ количествѣ, т.-е. по курсу 50 к. мет. за рубль бумажный. Каковъ смыслъ этой реформы? Дѣйствительно ли она стѣснитъ наши торговые обороты въ степени, вызывающей результаты, о которыхъ я только что упоминалъ? И если да, то не

существуетъ ли въ настоящее именно время соображенія высшаго порядка, первостепенной государственной важности, которыя побуждали бы правительство, скрѣпя сердце, нанести вредъ народному хозяйству, чтобы достигнуть государственныхъ цѣлей, всѣмъ безъ изъятія одинаково дорогихъ?

Смысль самой реформы сознается въ обществѣ смутно, что между прочимъ подтверждается сужденіями, высказанными въ печати. Правда, различнымъ догадкамъ открытъ былъ полнѣйшій просторъ тѣмъ, что эта мѣра, имѣющая во многихъ отношеніяхъ столь важное значеніе, была обнародована безъ изложенія какихъ бы то ни было мотивовъ; но тѣмъ не менѣе, знакомство съ элементарными экономическими понятіями могло бы устранить цѣлый рядъ недоумѣній и ложныхъ толкованій.

Одни отнеслись къ этой мѣрѣ сочувственно, другіе, напротивъ, видѣли въ ней возвращеніе къ невѣрнымъ экономическимъ началамъ, осужденнымъ какъ наукою, такъ и историческимъ опытомъ. Нечего и упоминать, что первыми были протекціонисты, вторыми фритредеры. Ни съ той, ни съ другой стороны не было разъяснено въ точности, какія послѣдствія можно ожидать отъ принятой мѣры, почему протекціонистамъ слѣдуетъ относиться къ ней сочувственно, а фритредерамъ несочувственно. Быть можетъ, это поверхностное отношеніе къ важному мѣропріятію объясняется тѣмъ, что послѣдователи обѣихъ экономическихъ школъ руководствовались убѣжденіемъ, что реформа имѣетъ мало значенія съ точки зрѣнія народохозяйственной, что ея *raison d'être* заключается въ необходимости обезпечить Россію золотомъ либо путемъ воздѣйствія на вексельный курсъ, либо непосредственнымъ привлеченіемъ золота въ руки правительства. Но и съ этой, такъ сказать финансовой точки зрѣнія, упомянутая мѣра осталась безъ точнаго разъясненія.

А между тѣмъ она заслуживаетъ всесторонняго обсужденія. Наша печать не всегда относилась столь равнодушно къ интересамъ нашей внѣшней торговли. Вопросъ о таможенномъ тарифѣ нѣкогда ее живо интересовалъ, а вѣчная борьба между протекціонистами и фритредерами волнуетъ ее по временамъ и нынѣ. Тарифъ нашъ собственно никого не удовлетворяетъ: протекціонисты находятъ его слишкомъ

либеральнымъ, Фритредеры же считаютъ его стѣсняющимъ нашу торговлю. Реформа вдругъ усилила всѣ его недостатки и усилила—при быстромъ пониженіи валюты, въ весьма чувствительной степени. Чтобы уяснить себѣ это, мы должны принять во вниманіе, что взиманіе таможенныхъ пошлинъ золотомъ, равносильно возвышенію ихъ оклада, прямо пропорціональному высотѣ обложенія. Возьмемъ для поясненія примѣръ. Соль у насъ обложена въ размѣрѣ 65 %, горячительные напитки въ размѣрѣ 23 %, другими словами, таможенные пошлины возвышали прежде цѣнность привозной соли на 65 %, а напитковъ на 23 %,

Нынѣ при взиманіи пошлинъ золотомъ, принимая 1 р. золотомъ—1 р. 60 к. бумажными деньгами, пошлина увеличитъ цѣнность соли на 105 %, а цѣнность напитковъ всего лишь на 37 %. Очевидно, слѣдовательно, что товаръ, платящій высшій окладъ пошлины, страдаетъ отъ реформы болѣе, чѣмъ товаръ, платящій нисшій окладъ.

Въ чемъ же заключается главный недостатокъ нашего таможенного тарифа? Обыкновенно его рассматриваютъ исключительно съ точки зрѣнія двухъ экономическихъ теорій, разделяющихъ на два противоположные лагеря экономистовъ теоретиковъ и практиковъ, я разумѣю протекціонизмъ и Фритредерство.

Но существуетъ еще третья сторона дѣла и притомъ не менѣе важная какъ съ точки зрѣнія сельскаго, такъ и вообще народнаго хозяйства

Правительства, при установленіи тарифовъ, по большей части руководствуются соображеніями чисто финансовыми, а покровительство отечественной промышленности отступаетъ на второй планъ. Въ этомъ убѣждаетъ взглядъ на тарифъ многихъ странъ; но ни одинъ изъ существующихъ тарифовъ не представляетъ болѣе вѣскаго доказательства въ пользу этого положенія, какъ именно русскій.

Если взглянуть на него съ этой точки зрѣнія, то легко составить себѣ убѣжденіе, что онъ страдаетъ недостатками, присущими вообще нашей финансовой системѣ. Ходячее мнѣніе о немъ то, что онъ облагаетъ главнымъ образомъ различные предметы роскоши иностраннаго происхожденія. По крайней мѣрѣ, когда возникъ вопросъ о взиманіи таможен-

ныхъ пошлинъ золотомъ, многія газеты отнеслись къ этой мѣрѣ сочувственно на томъ основаніи, что дескать нельзя не порадоваться, если у насъ будутъ меньше пить шампанскаго и уничтожать страсбургскихъ паштетовъ, и если лакомкамъ придется платить дороже за свою прихоть. Всякій компетентный человѣкъ однако знаетъ, что такой взглядъ является существенно ложнымъ, и что рѣчь вовсе не идетъ о заморскихъ винахъ и яствахъ, а о такихъ необходимыхъ предметахъ, каковы: соль, чай, кофе, сельди, масло деревянное и освѣтительное. Дѣйствительно, предметы первой необходимости даютъ государству наибольшій доходъ, и они обложены высшимъ окладомъ. Такъ, жизненные припасы дали правительству въ 1875 году (по обычаю, установившемуся въ нашей финансовой администраціи, данныя по внѣшней торговлѣ публикуются во всеобщее свѣдѣніе только черезъ годъ по ихъ собраніи, такъ что мы познакомимся съ результатами 1876 г. лишь ввечалѣ будущаго 1878 года) около 30 милліоновъ р., т. е. почти половину всѣхъ таможенныхъ поступленій; мануфактурныя же издѣлія $17\frac{1}{2}$ милліоновъ, а сырые и полуобработанные матеріалы всего лишь 13 милліоновъ. Что же касается до размѣра обложенія этихъ трехъ категорій, то первая обложена въ 27%, вторая въ 13%, а третья всего лишь въ 8%. Остановиваясь на первой категоріи, т. е. на жизненныхъ припасахъ, мы видимъ, что напр. напитки обложены въ 23%, овощи и фрукты въ 15%, табакъ въ 16%, а изъ предметовъ первой необходимости — соль — обложена въ 65%, сахаръ въ 47%, чай въ 31%. Притомъ напитки, не смотря на высокую свою цѣнность, даютъ государству всего 4 милліона, овощи и фрукты $1\frac{1}{2}$ милліона, табакъ тоже $1\frac{1}{2}$ милліона, а чай даетъ 12 слишкомъ милліоновъ, соль $4\frac{1}{2}$ мил., сахаръ 3 слишкомъ милліона. Соединяя всѣ эти данныя, мы можемъ представить слѣдующія общія цифры: необходимые жизненные припасы даютъ государству $33\frac{1}{2}$ мил. и обложены въ среднемъ размѣрѣ въ 35%, между тѣмъ какъ вся совокупность другихъ товаровъ даетъ государству 35 мил. и обложена всего въ размѣрѣ 12%.

Эти цифры лучше всякихъ разсужденій убѣждаютъ въ главномъ недостаткѣ нашего тарифа. Какъ вся наша податная система, такъ и таможенное обложеніе ложится, главною

своею тяжестью, на нисшіе общественные слои и сравнительно весьма слабо затрогиваютъ высшіе. Поэтому всякая здравая таможенная реформа, совершенно независимо отъ вопроса о покровительствѣ отечественной промышленности, должна быть направлена къ устраненію этого недостатка. Между таможенными доходами отвергаются финансовою теоріею тѣ, которые падаютъ на предметы первой необходимости. А между тѣмъ какой результатъ даетъ взиманіе пошлинъ золотомъ? Оно усиливаетъ этотъ недостатокъ и усиливаетъ въ значительной степени. Это легко можно было предвидѣть, такъ какъ паденіе нашего вексельнаго курса представлялась для всякаго явленіемъ неизбѣжнымъ.

Однако обратимся еще разъ къ цифрамъ.

Мы видѣли, что предметы первой необходимости обложены у насъ въ размѣрѣ 35%, мануфактурныя произведенія въ размѣрѣ 13%, а сырые и полуобработанные матеріалы въ размѣрѣ 8%. Принимая 1 р. мет. = 1 р. 60 к. кред. бил. — окладъ пошлины на мануфактурныя издѣлія повысится на $8\frac{2}{3}\%$, а на сырые и полуобработанные матеріалы всего на $5\frac{1}{3}\%$, другими словами, вмѣсто 13 и 8%, придется нынѣ платить съ первыхъ $21\frac{2}{3}\%$, а со вторыхъ $13\frac{1}{3}\%$. Это возвышеніе конечно довольно значительно, но его нельзя назвать чрезмѣрнымъ. Совершенно другое приходится сказать о предметахъ первой необходимости; тутъ возвышеніе составитъ не 5 и даже не 8%, а цѣлыхъ $23\frac{1}{2}\%$, т.-е. вмѣсто прежнихъ 35% придется платить почти 60%. Если же остановиться на отдѣльныхъ статьяхъ, то получатся еще болѣе поразительныя цифры. Такъ оказывается, что потребители иностранной соли платятъ нынѣ на всякій рубль, издерживаемый на этотъ необходимый предметъ, 1 р. и 5 к. таможенной пошлины, т.-е. таможенная реформа удваиваетъ цѣнность соли въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя, по несовершенству нашихъ путей сообщенія, не могутъ быть снабжены солью внутренней добычи. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что число потребляемой у насъ иностранной соли, этого столь важнаго для сельскохозяйственныхъ нуждъ продукта вовсе не значительно, изъ заграницы къ намъ привозится больше *четвертой части*, количества соли, добываемаго внутри государства. — Далѣе потребителей чая (а всѣ мы желаемъ, что-

бы число лицъ, постоянно употребляющихъ этотъ напитокъ не сокращалось, а увеличивалось), — потребители чая принуждены нынѣ платить 52 копейки на всякій рубль, истрачиваемый ими на чай, и цифра эта можетъ показаться низкой, развѣ потому, что я только — что упомянулъ о другой, болѣе поразительной. Потребителямъ деревяннаго масла придется платить 40% пошлины и т. д.

Всѣ эти цифры, по моему мнѣнію, не могутъ не убѣдить въ томъ, что реформа въ способѣ взиманія таможенныхъ пошлинъ, съ точки зрѣнія удовлетворительной податной системы, не можетъ быть признана удачною. Но, быть можетъ, при введеніи ея это весьма хорошо сознавалось, и къ реформѣ прибѣгли, руководствуясь соображеніями высшаго порядка. Такимъ соображеніемъ могла быть необходимость увеличить государственныя средства на случай войны. Никто не станетъ отрицать, что это соображеніе болѣе чѣмъ законно и всякій изъ насъ легко помирился бы съ финансовою реформою, которая, правда, налагаетъ новыя жертвы, но съ другой стороны, содѣйствуетъ достиженію великой цѣли. Такимъ образомъ возникаетъ вопросъ, дѣйствительно ли взиманіе таможенныхъ пошлинъ золотомъ, даетъ нашему правительству средство успѣшнѣе бороться съ финансовыми затрудненіями вызываемыми войною.

Какъ извѣстно, одинъ изъ нашихъ финансовыхъ недуговъ — бумажно-денежное обращеніе. Кредитные билеты, выпущенные въ чрезмѣрномъ количествѣ, вытѣснили изъ обращенія драгоцѣнные металлы. Золотая и серебрянная наша монета боится свѣта и хранится въ кладовыхъ нашего государственнаго банка, у мѣняль и въ сундукахъ частныхъ лицъ, откуда московскіе публицисты стараются извлечь ее путемъ призыва къ патріотическому чувству. Хотя эти старанія и весьма понятны, но онѣ, въ сущности, дѣлаютъ мало чести финансовой проницательности лицъ, посвящающихся имъ. Лучше обращаться съ воззваніемъ къ пожертвованіямъ, не стѣсняя жертвователей въ выборѣ предметовъ или цѣнностей. Хотя курсъ нашего кредитнаго рубля и понизился значительно, но на кредитные наши билеты, можно купить сколько угодно золота, какъ объ этомъ свидѣтельствуется берлинскій денежный рынокъ, гдѣ этого рода

покупки производятся въ широкихъ размѣрахъ. Тѣмъ не менѣе, мы считаемъ это воззваніе жертвовать именно драгоценные металлы, весьма характеристичнымъ. Оно основано на нѣкоторой примитивности во взглядахъ, которая побуждаетъ многихъ смотрѣть на взиманіе пошлинъ золотомъ, какъ на средство, при настоящихъ нашихъ обстоятельствахъ, весьма цѣлесообразное. Правительству нужно золото для заграничныхъ платежей, не естественно ли по этому, что оно прибѣгаетъ къ золотымъ пошлинамъ? Говорятъ, что всѣ великія истины просты; но отсюда ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ, что все простое для пониманія является великою истиною. И вотъ къ только что указанному соображенію о пользѣ золотыхъ пошлинъ, намъ кажется, менѣе всего примѣнимо такая аргументація *in contrariis*.

Нѣкоторые думаютъ что одно изъ главныхъ условій, поддерживающихъ цѣнность кредитнаго рубля — наличность металлическаго фонда. Чѣмъ больше этотъ металлическій фондъ, тѣмъ обезпеченнѣе цѣнность кредитнаго рубля; чѣмъ меньше онъ, тѣмъ незначительнѣе и обезпеченіе. Этотъ взглядъ, въ такой своей безусловности, далеко не выдерживаетъ критики. Вполнѣ онъ примѣнимъ только тамъ, гдѣ существуетъ обязательный размѣнъ или же, какъ въ этомъ убѣждается въ настоящее время Франція, тамъ, гдѣ необязательность является одною фразою, гдѣ, какъ остроумно выразился одинъ французскій экономистъ, существуетъ *cours forcé à rebours*. Во всѣхъ другихъ же случаяхъ, когда нѣтъ фактической возможности приступить къ размѣну, величина металлическаго фонда является только гипотетическимъ обезпеченіемъ, которое, при различныхъ обстоятельствахъ, къ сожалѣнію, слишкомъ часто повторяющихся въ жизни современныхъ народовъ, какъ напр. въ случаѣ войны, можетъ весьма скоро исчезнуть безслѣдно. Финансовая наша администрація доказала дѣйствіями своими, что она вполнѣ раздѣляетъ такой взглядъ на дѣло. Еслибы она его не раздѣляла, въ такомъ случаѣ, она не ослабила бы нашъ металлическій фондъ на цѣлыхъ 80 милліоновъ, усиленно отпуская золото за границу для поддержанія нашего вексельнаго курса. И если нельзя допустить дѣйствительности такого искусственнаго средства, то съ другой стороны, нельзя

и не согласиться съ тѣмъ, что металлическій фондъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, весьма мало обезпечиваетъ цѣнность нашего кредитнаго рубля какъ во внутреннемъ обращеніи, такъ и на заграничныхъ рынкахъ. Его слѣдуетъ скорѣе признать средствомъ для чрезвычайныхъ государственныхъ потребностей, напр. военныхъ, и нельзя не присоединиться къ мнѣнію профессора Вагнера, что лучше было бы затронуть его, чѣмъ прибѣгать къ усиленнымъ выпускамъ бумажныхъ денегъ; что финансовая наша администрація не смотритъ на металлическій фондъ, какъ на средство для обезпеченія кредитныхъ билетовъ, доказывается между прочимъ и тѣмъ, что она для образованія его прибѣгала къ выпускамъ бумажныхъ денегъ. Смѣшно было бы покупать по невыгодному курсу золото на кредитные билеты съ тѣмъ, чтобы обезпечить цѣнность послѣднихъ; человекъ, поступавшій бы такъ, походилъ бы на Тришку въ баснѣ Крылова, который, не отличаясь особеннымъ остроуміемъ, отрѣзалъ фалды у своего кафтана, чтобы надставить рукава.

Но если количество сосредоточивающейся въ рукахъ правительства звонкой наличности, не является мѣриломъ для опредѣленія обезпеченности, которою пользуется цѣнность кредитнаго рубля, то спрашивается, въ чемъ слѣдуетъ искать этого обезпеченія? Въ количествѣ находящихся въ обращеніи бумажныхъ денегъ, — будетъ общій отвѣтъ. Но это количество является величиною не безусловною, а относительною, которая опредѣляется самымъ процессомъ обращенія. Чѣмъ меньше бумажныя деньги находятъ себѣ употребленія, тѣмъ меньше ихъ нужно, а однимъ изъ важныхъ случаевъ ихъ употребленія является уплата налоговъ и податей. Представимъ себѣ, что правительство внезапно отказалось бы принимать выпущенныя имъ же бумажныя деньги въ уплату налоговъ, что произошло бы? Конечно, полное обезцѣненіе бумажныхъ денегъ. Между тѣмъ, взиманіе таможенныхъ пошлинъ золотомъ является примѣненіемъ такого образа дѣйствія къ одному изъ податныхъ источниковъ, къ одному виду налоговъ, уплачиваемыхъ не иностранцами, а собственными подданными и составляющему не болѣе и не менѣе какъ *девятую часть* всѣхъ государственныхъ доходовъ. Туземные потребители иностранной соли, вина, саха-

ра уплачиваютъ нынѣ акцизъ металломъ; отчего не предложить потребителямъ отечественныхъ соли, вина и сахара уплачивать акцизъ золотомъ? И если правительство, имѣющее заграничные платежи, отчасти прибѣгаетъ къ взиманію налоговъ металломъ, то отчего напр. частнымъ желѣзнодорожнымъ компаніямъ, имѣющимъ такія же платежи, не установить также металлическіе тарифы, ко вреду нашей промышленности и нашего сельскаго хозяйства. Гдѣ граница, отдѣляющая случаи, когда замѣна бумажныхъ денегъ металломъ допускается, отъ тѣхъ, въ которыхъ она не допускается? Граница эта становится крайне неопредѣленною: она можетъ быть проведена сегодня здѣсь, а завтра тамъ. Сожраженіе это показываетъ, какъ неустойчивъ становится принципъ; разъ онъ нарушенъ и намъ кажется, что эта сторона вопроса о взиманіи таможенныхъ пошлинъ золотомъ заслуживаетъ того, чтобы ее серьезно взвѣсить. И такъ, взиманіе пошлинъ золотомъ является мѣрою, которая не только возбуждаетъ сомнѣніе въ ея цѣлесообразности съ точки зрѣнія ненарушимости важнаго принципа, обезпечивающаго цѣнность кредитнаго рубля, но и кромѣ того, въ практическомъ отношеніи, оно вредно, такъ какъ лишаетъ бумажно-денежное обращеніе одного изъ главныхъ условій устойчивости цѣнности кредитнаго рубля, а именно свойства, быть законнымъ платежнымъ средствомъ при уплатѣ налоговъ. Но можетъ быть, эта невыгода разсматриваемой мѣры уравнивается сторицею значительнымъ увеличеніемъ государственныхъ доходовъ, получаемыхъ изъ этого источника? На этотъ вопросъ факты уже дали отвѣтъ. Мы знаемъ изъ официальныхъ источниковъ, что поступления по московской таможенѣ сократились въ поразительныхъ размѣрахъ; но кромѣ того, по слухамъ, не встрѣтившимъ ни съ какой стороны опроверженія или поправки, весь таможенный доходъ въ текущемъ году не превыситъ 30 милліоновъ кредитными билетами, что составляетъ на 30 милліоновъ меньше противъ смѣтнаго ожиданія и почти на 40 милліоновъ меньше противъ таможеннаго дохода въ прошломъ году. Цифры эти не нуждаются въ комментаріяхъ. Нельзя не замѣтить, что такое сильное сокращеніе государственнаго дохода съ привозной торговли объясняется военными обстоя-

тельствами, съ одной стороны закрывшими южные наши порты для внѣшней торговли, съ другой—заставившими потребителей иностранныхъ товаровъ сократить спросъ на нихъ. Но въ тоже время нельзя не признать, что сама реформа должна была повести къ тому же результату. Я позволю себѣ повторить здѣсь въ общихъ чертахъ то, что я писалъ въ началѣ текущаго года объ этомъ вопросѣ. «Мы не можемъ не замѣтить, писалъ я тогда, что предметы роскоши обложены у насъ гораздо ниже, чѣмъ предметы первой необходимости. Это конечно вполне согласно съ социальнымъ принципомъ нашей финансовой системы, которая построена главнымъ образомъ на усиленномъ обложеніи нисшихъ, но многочисленныхъ классовъ, однако въ данномъ случаѣ является совершенно противорѣчивымъ основной цѣли новаго таможеннаго мѣропріятія. Какъ убѣждаетъ опытъ всѣхъ странъ, налоги съ потребленія должны слѣдовать противоположному пути, смотря по тому, на что они падаютъ. Высокій окладъ даетъ усиленный доходъ съ предметовъ роскоши, а напротивъ, съ предметовъ первой необходимости онъ даетъ весьма часто уменьшенный доходъ. Оно и понятно; первые потребляются незначительнымъ числомъ лицъ, которое, располагая достаткомъ, наврядъ ли уменьшится, если окладъ налога будетъ даже значительно возвышенъ, а въ противномъ случаѣ, наврядъ ли быстро увеличится. Что же касается до вторыхъ, то стремленіе финанниста должно быть направлено на то, чтобы увеличить число потребителей; а это достижимо лишь удешевленіемъ потребляемыхъ предметовъ. Опытъ убѣждаетъ, что пониженіе оклада налога на предметы первой необходимости, почти всегда сопровождалось въ нормальное время возрастаніемъ государственныхъ доходовъ.—Между тѣмъ доходы съ этихъ двухъ разрядовъ обложенныхъ предметовъ, по отношенію къ которымъ возвышеніе налога, пропорціональное прежнему окладу, является совершенно ложнымъ принципомъ, составляетъ болѣе половины общаго дохода, именно слишкомъ 33 мил. руб. Что же касается до остальныхъ предметовъ, то возвышеніе является столь незначительнымъ, что оно не можетъ имѣть существеннаго вліянія ни на сокращеніе потребленія, ни на улучшеніе условій нѣкоторыхъ отраслей отечественной промышленно-

сти въ смыслѣ протекціонномъ. Кромѣ того, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что на сокращеніе таможенныхъ доходовъ, при сильномъ возвышеніи пошлинъ, могутъ имѣть существенное вліяніе еще двѣ другія причины, а именно. Во первыхъ контрабандная торговля, уже и безъ того сильно у насъ развитая, а во вторыхъ—поддѣлка иностранныхъ продуктовъ въ предѣлахъ государства и усиленное потребленіе однородныхъ отечественныхъ продуктовъ худшаго качества, но не столь дорогихъ. Факты вполне подтвердили эти соображенія. Наиболѣе сократился привозъ товаровъ, которые сравнительно легко могутъ быть поддѣланы внутри страны, напр. шампанскаго, (привозъ его, за первые семь мѣсяцевъ текущаго года уменьшился почти въ *десять* разъ), вина винограднаго (привозъ сократился почти въ *пять* разъ), затѣмъ же предметовъ первой необходимости, привозъ чаю сократился въ *четыре* раза, привозъ сахара совсѣмъ прекратился, привозъ соли сократился въ три раза, деревяннаго масла также почти втрое). Такое сильное сокращеніе именно этихъ предметовъ, должно было отозваться самымъ чувствительнымъ образомъ на государственныхъ доходахъ, такъ какъ именно они доставляютъ государству значительнѣйшую часть таможенныхъ сборовъ.

И такъ мы приходимъ къ слѣдующему заключенію: взиманіе таможенныхъ пошлинъ золотомъ, является мѣрою, которая съ одной стороны содѣйствуетъ пониженію цѣнности кредитнаго рубля, лишая ее главнаго обезпеченія, т.-е. способности служить платежнымъ средствомъ при внесеніи податей, съ другой—не вознаграждаетъ государство за причиняемые ему этимъ путемъ убытки непосредственнымъ увеличеніемъ государственныхъ доходовъ.

Существуетъ еще однако третья сторона вопроса. Многіе утверждаютъ, что мотивомъ, побудившимъ приступить къ таможенной реформѣ, было стремленіе поддержать нашъ вексельный курсъ. Утверждаютъ даже, что это былъ главный, чуть ли не исключительный мотивъ принятія столь радикальной, какъ мы видѣли, мѣры. Не смотря на компетентность лицъ, высказывающихъ такое мнѣніе, мы рѣшительно склонны думать, что они ошибаются. Правда, наша финансовая администрація неоднократно прибѣгала къ искусственнымъ

712101

мѣрамъ для поддержанія вексельнаго курса, но эти мѣры постоянно оказывались безуспѣшными. Въ виду этого обстоятельства уже слѣдовало бы полагать, что искусственная поддержка курса является для насъ *überwundener Standpunkt*, какъ говорятъ нѣмцы. Чтобы однако еще болѣе убѣдиться въ томъ, какъ мало вѣроятно утверженіе упомянутыхъ лицъ, вникнемъ въ сущность самой мѣры съ этой точки зрѣнія.

Значительныя колебанія вексельнаго курса, измѣряющіяся десятками процентовъ, происходитъ только въ странахъ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ; въ другихъ странахъ такія сильныя колебанія никогда не встрѣчаются. На этомъ уже основаніи можно утверждать, не прибѣгая къ сложнымъ теоретическимъ разьясненіямъ, что главная причина неустойчивости вексельнаго курса, является неумѣренный выпускъ бумажныхъ денегъ. Чтобы устранить зло, надо дѣйствовать на причину, его вызывающую. По этому финансовая администрація, — серьезно относящаяся къ дѣлу и избѣгающая призрачныхъ мѣръ, которыя только временно успокоиваютъ лицъ, пускающихъ ихъ въ ходъ или тѣхъ, для кого они предназначаются, — такая администрація, заботясь о нормальномъ положеніи вексельнаго курса, должна направить все свое вниманіе на уменьшеніе количества бумажныхъ денегъ. Во всякомъ случаѣ, одновременно прибѣгать къ усиленнымъ выпускамъ бумажныхъ денегъ и принимать различныя искусственныя мѣры для поддерживанія вексельнаго курса, въ родѣ стѣсненія привозной торговли, значитъ отстроить зданіе, подъ которое мы усиленно подкапываемся. Понятно, что дѣло должно кончиться полнымъ крушеніемъ. Еслибы наша финансовая администрація не прибѣгала къ таможенной реформѣ, то она располагала бы лишними 25 мил. рублей, которые позволили бы ей воздержаться на равную сумму отъ выпуска кредитныхъ билетовъ, производимаго нынѣ въ такимъ широкихъ размѣрахъ.

Никто нестанетъ оспаривать важное значеніе, которое положеніе вексельнаго курса имѣетъ для нашего финансоваго хозяйства. При нашей внѣшней задолженности, ежегодныя суммы, уплачиваемыя нами по процентамъ и погашенію золотомъ столь значительны, что финансовый дѣятель не можетъ от-

носиться равнодушно къ этому вопросу. Но это должно только побуждать къ тому, чтобы всячески воздерживаться отъ всего, что затрудняетъ возвращеніе къ металлической валютѣ и отъ мѣръ, которыя отводятъ глаза отъ рациональнаго способа леченія.

Стѣснять привозъ, значитъ стѣснять и отпускъ. А сокращенный отпускъ неизбежно вызываетъ уменьшеніе мѣновыхъ сдѣлокъ внутри страны, количествомъ которыхъ определяется цѣнность существующихъ денежныхъ знаковъ. Слѣдовательно, вредная мѣра съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, становится вредною и съ точки зрѣнія государственныхъ финансовъ.

Соединяя все нами сказанное, мы приходимъ къ выводу, что таможенная реформа является съ финансовой точки зрѣнія мѣрою призрачною, такъ какъ только повидимому даетъ правительству металлъ, въ сущности же уменьшаетъ его доходы. Между тѣмъ, съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, она вредна 1) потому, что сокращаетъ обороты нашей внѣшней торговли, а во 2) потому, что усиливаетъ несовершенства нашего таможеннаго тарифа. Въ виду этого было бы крайне желательно, чтобы взиманіе таможенныхъ пошлинъ золотомъ не продолжалось до тѣхъ поръ, пока скажутся всѣ его печальныя послѣдствія, какъ это было въ Соединенныхъ Штатахъ. Тамъ все болѣе и болѣе убѣждаютъ во вредѣ этой мѣры и вѣроятно она въ скоромъ времени будетъ отменена. По крайней мѣрѣ члены парламентской коммисіи, обсуждающей вопросъ о таможенномъ тарифѣ, высказались въ пользу такого значительнаго пониженія тарифа (слишкомъ на 25%), что взиманіе пошлинъ золотомъ будетъ ложиться несравненно менѣе тяжелымъ бременемъ на потребителей, чѣмъ взиманіе ихъ greenback'амъ если бы прежній тарифъ былъ сохраненъ.

Этимъ я заканчиваю мое сообщеніе. Если мнѣ удалось возбудить мысль о томъ, что таможенная реформа, нецѣлесообразна и, кромѣ того, вредитъ нашей внѣшней торговлѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нашему сельскому хозяйству, то ближайшая моя цѣль достигнута. Непосредственное же вліяніе

реформы на нѣкоторыя отрасли нашего сельскаго хозяйства составляетъ другую сторону вопроса, по поводу которой я надѣюсь представить отдѣленію свои соображенія въ недалекомъ будущемъ.

Р. Сементковскій.

4 ноября 1877 г.

